

18+ Александр Ралот

Записки
СТАРОГО
ЧОЛБОВОДЕЦА

Александр Ралот
Записки старого чиновника

«Издательские решения»

Ралот А.

Записки старого чиновника / А. Ралот — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519686-6

Кабинет министра иностранных дел Советского Союза***Посол Канады Ханри Гейт решительно распахнул дверь и направился к массивному столу. Следом за ним семенил Амазан Абакимович Барутюнян чрезвычайный и полномочный посол Советского Союза в Канаде. Хозяин кабинета поднялся и жестом предложил вошедшим расположиться за приставным столиком. — Поскольку присутствующие в совершенстве изъясняются по-английски, предлагаю вести беседу на этом языке. — Господин посол, — министр лично налил Гейту чай!

ISBN 978-5-00-519686-6

© Ралот А.
© Издательские решения

Содержание

Записки старого чиновника	6
Все имена в данном повествовании вымышлены автором и любое совпадение случайно	6
На основе реальных событий	7
Глава 1. Кабинет министра иностранных дел Советского Союза	8
Глава 2. 1963 год. Соединённые Штаты Америки	9
Глава 3. Осень 1963 года. Союз Советский Социалистических Республик	10
Глава 4. Канада. Торонто	11
Глава 5. США. Вашингтон. Здание Конгресса	12
Глава 6. Канада. Оттава	13
Глава 7. Первая сделка	15
Глава 8. Вашингтон. Белый дом. Совещание в овальном кабинете	16
Глава 9. Девять лет спустя. Москва. Июль 30 градусов в тени	17
Глава 10. Москва. Здание Совмина	18
Глава 11. США. Поздняя осень. Штат Небраска	20
Глава 12. Округ Колумбия. Вашингтон	21
Глава 13. Перевозка закупленного продовольствия	22
Глава 14. Сентябрь 1977 года. Министерство сельского хозяйства США	23
Глава 15. Одна из Европейских столиц	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Записки старого чиновника

Александр Ралот

Дизайнер обложки Евгений Шкодин

© Александр Ралот, 2020

© Евгений Шкодин, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-9686-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Записки старого чиновника

**Все имена в данном повествовании вымышлены
автором и любое совпадение случайно**

На основе реальных событий

Глава 1. Кабинет министра иностраннх дел Советского Союза

Посол Канады Ханри Гейт решительно распахнул дверь и направился к массивному столу. Следом за ним семенил Амазан Абакимович Барутюнян чрезвычайный и полномочный посол Советского Союза в Канаде.

Хозяин кабинета поднялся и жестом предложил вошедшим расположиться за приставным столиком.

– Поскольку присутствующие в совершенстве изъясняются по-английски, предлагаю вести беседу на этом языке.

– Господин посол, – министр сам налил и протянул Гейту чашку чёрного чая с молоком, что означало и знак глубокого уважения к собеседнику, и высокий уровень конфиденциальности предстоящего разговора. – Я уполномочен сообщить, что наша страна намерена в ближайшем будущем закупить в Канаде значительное количество зерна. Поскольку данный товар у вас и у ваших соседей считается биржевым, мне бы хотелось избежать преждевременной огласки информации. Надеюсь, Вы представляете, что, контракт будет стоить не один десяток миллионов долларов, и утечка малой толики инсайдерской информации взорвёт рынок.

Ханри кивнул в знак согласия и отхлебнул из чашки.

Министр встал из-за стола и подошёл к карте мира, висевшей на стене.

– Товарищ Барутюнян познакомит ваших людей с уполномоченными сотрудниками внешнеторговых организаций нашей страны. Контракт, варианты оплаты и особенности логистики предлагаю обсудить на нейтральной территории. Скажем, в Женеве или в Берне. Если у Вас, господин посол, возникли вопросы, готов ответить. – Хозяин кабинета вернулся к столу и опустился в кресло.

Канадец поставил чашку, посмотрел на Амазана Абакимовича, после чего обратился к министру.

– Ваша страна сама является экспортёром зерна. Правда, не в таких больших количествах, как моя, но всё же. Кроме того, вы недавно завершили колоссальную работу по освоению целинных и залежных земель на востоке, в Казахстане. И теперь оттуда поступает невиданное количество пшеницы. Так пишет главная газета «Правда». Зачем понадобилось ещё и канадское зерно? Если хотите послать его в другие страны, то мне бы хотелось узнать, в какие именно? Известно же, что отдельные государства подпадают под эмбарго на поставку продовольствия как со стороны Канады, так и по линии ООН.

Министр сурово посмотрел на гостя.

– Господин посол, я сказал то, что хотел сказать. Продовольствие нужно нашей стране. Поставляться оно будет в порты Советского Союза. Если считаете, что данная сделка не представляет интереса для Канадского правительства, найдём другого продавца – Австралию или Аргентину.

Глава 2. 1963 год. Соединённые Штаты Америки

Чикагская товарная биржа (Chicago Mercantile Exchange, CME)

– Джон, ты в Гарварде не изучал русский? – старший брокер Айзенгриц с усмешкой смотрел на подчинённого.

– Нет, сэр. Но я немного знаю сербский. И если понадобится, то могу со словарём попробовать.

– Не надо. Здесь из СССР нет ни одного человека. Однако это не означает, что ты и я не должны держать нос по ветру.

– Не понял? Что Вы имели в виду?

– А то, что на досуге выпускникам престижных университетов было бы неплохо изучать русские фразеологизмы. Или по-простому устойчивые словосочетания из языков возможных клиентов.

Джон не знал, что ответить, а потому молча смотрел на наставника.

– У русских популярно выражение – шила в мешке не утаишь. Оно обязательно вылезет и больно ужалит.

Айзенгриц упивался превосходством. Сделал пару оборотов на массивном крутящемся кресле и продолжил:

– Учись глотать информацию! И не только глазами и ушами, но и брюхом. В нашем баре надо не только лакать виски, но и слушать тем самым местом, куда оно льётся. Не далее, как вчера один трейдер проболтался, что у Советов худо с пшеничкой. Ожидается дефицит зерна.

– Но это же только слухи. На них нельзя строить политику наших закупок. Так можно и прогореть, – попытался возразить Джон.

– Не перебивай старших. Мне позвонили из Канады. И это уже не слухи. Тамошним предпринимателям удалось заключить самый большой за всю историю контракт! В СССР будет отгружено зерна на сумму в полмиллиарда долларов (*по ценам второго десятилетия двадцать первого века – четыре миллиарда – прим.авт.*). Пшеничка поплывёт не только в Россию, но и ещё для коммунистической Кубы. А знаешь, почему?

Собеседник отрицательно покачал головой.

– Лидер Советов, Хрущёв, из кожи вон лезет, чтобы улучшить отношения с островом, сильно испорченные после вывода ракет. На, читай, – Айзенгриц протянул брокеру газету.

«Впервые в советской истории главе иностранного государства предоставлена возможность выступить с трибуны Мавзолея Ленина на митинге, состоявшемся на Красной площади. Кастро стал первым руководителем зарубежной страны, которому было присвоено звание Героя Советского Союза. Лидер Советского государства сопровождал Кастро в поездке по стране. Нам кажется, что кубинцу объясняли мотивы, по которым советское правительство приняло решение спешно удовлетворить американские требования...» – вслух прочёл Джон. – Но к нашей работе это какое отношение имеет?

Глава 3. Осень 1963 года. Союз Советский Социалистических Республик

«Хлебозаводы прекратили плановую выпечку батонов и булок, закрылись кондитерские цехи. Белый хлеб выдавали по заверенным печатью справкам только некоторым больным и дошкольникам». В хлебных магазинах были установлены ограничения на продажу хлеба в одни руки и продавались лишь батоны сероватого хлеба, который готовили с примесью гороха...»

Е. Носов

Сельское хозяйство страны начало скатываться в пропасть. Госплану через СМИ пришлось сообщить народу, что производство зерновых культур снизилось, примерно на десять процентов. Тем не менее главный орган государства, Политбюро, и слышать не хотело о сокращении внутреннего потребления. Было одобрено увеличение поставок пшеницы в Восточную Европу и, конечно же, на Кубу.

Всесильное руководство не научилось регулировать баланс спроса и предложения путём изменения цен. Учёные мужи совместно с плановиками и правительством засели за решение вопроса, как обеспечить народ продовольствием по фиксированной цене. Перед Госпланом поставили неразрешимую задачу – точно рассчитать спрос и главное – правильно предсказать урожаи зерновых на ближайшие годы.

Страны восточного блока испытывали, аналогичные проблемы, и помочь Большому Брату без ущерба для собственного населения – увы, не могли.

В высоких партийных кулуарах, после долгих споров пришли к неутешительному выводу. Без закупок зерна во враждебном лагере страна погрузится в хаос.

Лидер государства с внимательно следил за тем, что происходит в социалистическом сельском хозяйстве. И теперь, после десятилетия оптимистичных рапортов о преимуществах советского образа жизни, он наблюдал крах своего детища. Предложил вернуться к хлебным карточкам. Дабы искоренить привычку скармливания дешёвыми буханками личный скот. Но престижные соображения перевесили.

Политбюро тайным циркуляром постановило: «Закупить зерно, в объёме не более десяти процентов от ежегодного сбора за рубежом». В контрактах эта цифра вылилась в гигантские десять целых, четыре десятых миллиона тонн! Оплачивать поставки пришлось не за счёт встречной продажи нефти и газа (*добыча в тот год была ещё не велика – прим. авт.*), а чистым золотом!

Глава 4. Канада. Торонто

Зернотрейдеры успокаивали себя тем, что Советы не поделят столь лакомый контракт на двое и не станут закупать продовольствие ещё в Штатах. Карибский кризис был преодолен, «но осадок остался». Для исполнения столь масштабных поставок соседям требовалось внести существенные законодательные коррективы.

Правительство США запретило бизнесменам любые поставки, способные усилить ненавистный коммунистический режим. А по сему каждая экспортная операция, тем более, продажа зерновых Советскому Союзу требовала персонального одобрения президента.

США. Штат Небраска

В бар Джессики Марги ввалился фермер Вернон, с ног до головы покрытый пылью.

– Плесни пошла. Двойную порцию. Устал как чёрт. Целый день за штурвалом. Надо успеть убрать зерно, пока не начались эти дьявольские ливни. Вельзевул бы их побрал!

– У меня есть хорошая новость, – дородная женщина поставила на стойку стакан с виски. – Советы изъявили желание лакомиться нашей пшеничкой. И твоя пыльная душа имеет возможность заработать! И, наконец, рассчитаешься с поганым банком.

– Русские у нас? Часом, сама нехватила собственной огненной водички? Мы же эти, как там они нас называют? Вспомнил – классовые враги. Коммуняки в Штатах никогда ничего не купят! С голоду будут подыхать, но не купят. Упёртый, народ. Нам бы надо у них поучиться.

– Газеты пишут, что Советам не хватает канадского зерна, и они будут кое-что везти от нас. Чую, это не брехня. Болтают, у них там хреново с пшеницей. Лопают хлеб пополам с горохом. Им не привыкать. Чего же ждать от коллективных хозяйств. Вкальвают из-под палки. Отвечай, только честно. Будешь советам пшеницу продавать или нет? Классовые враги или не классовые, но башлять станут полновесными баксами. Вернон тебе показать долговые записки или всё помнишь? Пыльная душа, припомни тот день, когда сюда живые деньги совал? – Джессика ткнула пальцем в вырез на груди.

Клиент залпом влил в себя жидкость и стукнул стаканом о край столешницы.

– Не буду! Они против нас ракеты на Кубу притащили, а мы, значит, им пшеницу. Вот! – Вернон показал неприличный знак рукой. – Лучше дом заложу, но заразам красным ничего не продам. Пусть там у себя в берлогах сидят и лапу сосут или от голода сдохнут! Жить спокойней станет!

Фермеры были категорически против продаж пшеницы социалистическим странам, несмотря на огромную финансовую выгоду.

В штатах сформировались значительные запасы зерна, и идея продажи излишков даже классовому врагу для стимулирования внутреннего рынка выглядела разумно.

Глава 5. США. Вашингтон. Здание Конгресса

К трибуне подошёл сенатор от Иллинойса.

– Господа конгрессмены. Как считаете, можно ли поставлять наше зерно коммунистам? Лично я обеспокоен тем, что пшеница, в итоге, попадёт на Кубу и усилит влияние Кремля на острове. Сведёт на нет работу нашего президента по экономической блокаде режима Кастро!

– Позвольте сказать пару слов, – вскочил с места представитель штата Нью-Йорк. – У меня в руках письмо от профсоюза докеров. К сожалению, не могу прочитать его целиком, так как эти трудяги не стесняются в выражениях. Они требуют от правительства прекратить даже думать о помощи врагу, который обещал похоронить нашу великую страну. Грузчики и такелажники могли бы неплохо заработать. Тем не менее пролетарии отвергали возможность получения «лёгких баксов». Мои избиратели обещали, что в случае отправки продовольствия Советам они организуют в портах серьёзные проблемы. Подумайте, они нам нужны?

Глава 6. Канада. Оттава

Седая дама с красивой причёской, а звали даму – Акула Ритч, с трудом поднялась с кресла.

– Прошу простить. Артрит замучил. Я благодарна за то, что откликнулись на просьбу и примчались сюда. Уверю дело того стоит. За свою долгую жизнь в зерновом бизнесе я сталкиваюсь с такой проблемой впервые. Перед нами встал непростой вопрос: что делать с советскими заявками? Крупнейшие фирмы уже имеют подписанные протоколы о намерениях сотрудничества с русскими. Заказ на поставку зерна огромный! Всем хватит. Проблема в другом. Как обойти санкции и отгрузить его большевикам? Закон допускает картельные соглашения только в том случае, если целью становится стимулирование экспорта. Предлагаю создать специальное объединение! Но антитрестовское законодательство ограничивает наши возможности даже в области таких экспортных сообществ. Вот, над чем надо хорошенько подумать. Деньги на кону стоят колоссальные и наши акционеры банально порвут нас на куски, если упустим этот шанс.

После совещания в Канаде, в газетах двух стран, появились большие интервью и статьи с руководством экспортных компаний.

Высокопоставленные сотрудники крупнейших зерновых экспортёров неожиданно заявили о приверженности свободной конкуренции и нежелании участвовать в картельном соглашении.

«Акулы» аналитики моментально смекнули, что гиганты планируют «играть свою партию, без оглядки на других музыкантов», а по сему не желают связывать себе руки соглашениями с конкурентами.

Промышленное лобби начало энергично претворять в жизнь поставленную задачу на всех уровнях власти.

США. Вашингтон. Белый дом

Осенью президент Кеннеди подписал протокол о продаже зерна СССР на сумму двести пятьдесят миллионов долларов (*более двух миллиардов в нынешних ценах – прим.авт.*).

Тем не менее в своей речи для средств массовой информации глава государства подчеркнул, что это отнюдь не означает перемены в экономической политике США. Помимо Советского Союза документ разрешал продажу зерна и другим странам социалистического лагеря. В конце выступления президент подчеркнул – ни одна компания, участвующая в сделке века, не должна поставлять товаров более четверти от всего объёма.

Нью-Йорк. Здание дирекции порта

На собрании руководителей крупнейших профсоюзов докеров и моряков было принято решение: через газеты и радио, а также через администрацию президента добиться того, чтобы каждый житель Советского Союза узнал, что он ест американский хлеб!

Иностранной прессы в Стране Советов в это время не читали, а вражеские радио голоса глушились нещадно. Люди, живущие в пятнадцати братских республиках ни на секунду не сомневались в продовольственной безопасности Родины. И по вечерам, прильнув к телевизорам, смотрели, как американские докеры готовятся сбросить власть ненавистных империалистов.

В сенате и конгрессе предстоящая сделка подвергалась критике со всех сторон. Консерваторы считали недопустимым укреплять враждебное государство. Либералы утверждали, что пока американское правительство запрещает компаниям продавать продукцию коммунистам, те приобретают её у европейцев! Советский Союз всё равно имеет то, что нужно, но золото и валюта оседают в банках старушки Европы, а американские торговцы издали смотрят на делёжку вкуснейшего пирога.

Глава 7. Первая сделка

Контракт за номером один заключила известнейшая фирма Carlilla, согласовав цену на сто тысяч тонн. Лицензия предписывала перевозить зерно исключительно на судах под американским флагом.

Судовладельцы такого щедрого куска мимо рта не пронесли и взвинтили цену фрахт сухогрузов, обогнав общепринятые рыночные.

Советские представители возмутились. Один за другим подписывали контракты на поставку пшеницы и ячменя, но не соглашались переплачивать за американский фрахт. Требовали допустить в порты советские грузовые суда.

Однако докеры заявили, что ни при каких обстоятельствах не станут обслуживать корабли под красным флагом с серпом и молотом.

Глава 8. Вашингтон. Белый дом. Совещание в овальном кабинете

– Все прибыли? – президент окинул взглядом присутствующих.

– Да, сэр. Согласно Вашему списку, – помощник положил лист на стол.

– В чём проблема? – без приветствия и общих фраз гаркнул хозяин кабинета. – Почему не исполняете принятые на себя обязательства? Хотите, чтобы Советы переметнулись в Австралию или Аргентину? Им нет разницы, кому отгрузить слитки из своего Гохрана.

– Господин президент – с места поднялась глава холдинга Carlilla. – Трейдеры, не в состоянии зафрахтовать достаточное количество американских судов, чтобы обеспечить даже половину перевозок по этой громадной сделке. Их попросту нет в стране. Моя фирма обшарила все гавани и наскребла посудин под звездно-полосатым флагом лишь девять тысяч тонн. Через неделю-другую покупатель выкатит иск на недопоставку девяносто одной тысячи. И мои акционеры – банкроты.

Остальные торговцы зерном дружно закивали, соглашаясь.

Президент крутил на столе массивную авторучку. Подозвал помощника и зашептал ему на ухо:

– Готовь указ, в виде исключительных обстоятельств, можно грузить на корабли иных государств, но только дружеских Соединённым Штатам.

Объём поставок был столь огромным, что для транспортировки зерна пришлось задействовать супертанкер «Манхэттен», на тот момент самое большое гражданское судно, водоизмещением сто шесть тысяч тонн. Зерновые терминалы не могли его загрузить. Пришлось эту операцию разделить на части. В мелководном порту засыпали пшеницу до тех пор, пока позволяла осадка, после чего судно отправляли в другой порт, более глубокий, где в него загрузилось ещё сколько позволял фарватер. Заключительные партии догружали уже на рейде, с барж. В территориальных водах СССР разгрузку осуществляли в обратном порядке.

Глава 9. Девять лет спустя. Москва. Июль 30 градусов в тени

Директор столичного хладокомбината радостно потирал руки. Ещё бы! Заведующий производством ежедневно докладывал о перевыполнении плана на двести процентов. Этак и до заветного повышения недалеко. Может случиться, что даже в одно из министерских зданий пригласят. Даже смог от пылающих близ мегаполиса торфяников в помощь. Жарко и душно. Только мороженое и лимонад немного спасает. Хоть бы подольше тушили. Или что бы без дождя ещё недельку-другую. А лучше месяц.

Пшеничные поля великой страны были в удручающем состоянии. Из-за засухи на корню гибли злаковые культуры. Граждан Советского Союза ожидал самый низкий урожай за последние годы. Партийные функционеры из зерносеющих областей обыденно рапортовали о наличии временных трудностей. Однако истинные масштабы катастрофы ещё никто не знал.

Соединённые Штаты Америки. Округ Колумбия, Вашингтон

В Министерстве сельского хозяйства проходили обыденное, ни к чему не обязывающее мероприятия, до которых охочи чиновники из СССР.

Вдруг, уже в самом конце беседы, руководитель делегации от Советского Союза высказал намерение закупить большой объем продовольствия. Пшеницу и кукурузу. Покупателем определялась новая государственная корпорация «Зерноэкспорт» (подходящее название для компании, специализирующейся на импорте зерна). Неделью спустя полномочные представители этой организации провели переговоры о закупке зерновых с самыми экспортёрами.

Вездесущие американские журналисты в статьях и сообщениях по радио наперебой кричали о «чудовищном» контракте! «Коммунисты опять спасают своих граждан от неминуемого голода! Почти три миллиона тонн зерна должно срочно отправиться за океан».

Специалисты из Минсельхоза США, в комментариях, пытались приуменьшить цифру.

Ошибались и те, и другие! Советский Союз заключил контракты на поставку восьми миллионов тонн!

Министр сельского хозяйства Соединённых Штатов ликовал. Приказал незамедлительно устроить фуршет для зернотрейдеров и крупных землевладельцев. Повод подходящий. Страна, наконец-таки, избавлялась от многолетних излишков. Освобождались хранилища, на содержание которых ежегодно расходовались ощутимые средства.

Сильно постаревшая за прошедшие годы Акула Ритч на правах старейшины пригласила присутствующих к столу.

– Господа, давайте играть в открытую. Так сказать, выложим карты на стол. Все заключили удачные контракты с Советами. Что сулит нам и, главное, акционерам, солидные барыши. Однако давайте скажем сами себе честно. Мы не имеем в своём распоряжении такого количества зерна. Я – старая лиса и знаю, что и мой, и ваш бизнес строится на логистике и управлении потоками. Не буду читать прописных истин, вы и без меня знаете, что контракты на поставку таких товаров не исполняются немедленно. Потому что растянуты во времени. Подписывается документ. Фиксируется цена на день нынешний. Но фактическая отгрузка и оплата могут произойти и через год. Поэтому вы бережёте содержимое подписанных бумаг, как зеницу ока. Скрывая друг от друга даже сам факт переговоров. Бойтесь того, что масштабы сделок станут известны фермерам. Тогда цены на зерно взлетят, и о прибыли придётся забыть.

Глава 10. Москва. Здание Совмина

Пожилой мужчина в старомодном, закрытым под горло полу военном френче, второй час тихо сидел в приёмной.

Миловидная секретарша с любопытством рассматривала ордена и медали, украшавшие грудь посетителя.

Орден Ленина, два других ордена и ещё медали.

Орден Трудового Красного знамени,

Орден Ацтекского орла. Это мексиканский орден, – секретарь слышала о таком, когда училась в МГИМО.

«И ещё Большой крест ордена Святого Олафа, это какой-то скандинавский орден, скорее всего Норвежский, – подумала девушка. – Да, старикашка много чего повидал на веку, раз смог собрать такой иконостас. И почему же хозяин его не принимает? Странно это»

Мысли секретарши оборвал звонок начальственного телефона.

– Там, в приёмной, сидит проситель, – пророкотала трубка.

– Да.

– Сначала собери всех по списку номер один, затем минут через двадцать запустишь его. Никак не раньше. Надеюсь, это понятно?

Девушка медленно положила трубку на рычаг. Помолчала с минуту, потом повернулась к старику.

– Александр Михайлович, к сожалению, председатель не сможет Вас принять прямо сейчас. У него чрезвычайно плотный график. Придётся ещё подождать. Хотите чаю или кофе?

Посетитель поднялся, поправил и без того идеальную причёску, затем решительно открыл массивную дубовую дверь кабинета премьера.

– Алексей, – обратился он к председателю Совмина, пропуская слова приветствия. – Руководимая мною организация заключила в Штатах контракт века! Сотрудники «Зерноэкспорта» справедливо рассчитывают, если не на ордена, то уж точно на медали. Это раз, во-вторых у меня скоро юбилей. Вероятно, тебе об этом факте ещё не информировали. Однако тебе должно быть известно, что я обитаю в квартире, не дающей возможности принять всех друзей и знакомых. По сему, убедительно прошу незамедлительно дать распоряжение о предоставлении мне на один вечер Дома приёмов. Того самого, что на Спиридоновке.

– Орденов и медалей хотят! – оборвал хозяин кабинета. – Хорошо поработали? Отправлай их за океан. Немедленно. Нам срочно необходимо купить ещё зерна, – премьер схватил со стола пачку бумаг и поднёс её к лицу посетителя. – Виды на урожай не просто плохие, они ужасные! Ты – старый коммунист и надеюсь, понимаешь, что без хлеба не будет работы ни у тебя, ни даже у меня! Дом приёмов он захотел! Юбилей у него на носу!

Информация об огромных закупках тщательно скрывалась обеими сторонами сделки. Американские обыватели наивно считали, что страна по советским контрактам поставляет чуть более четырёх миллионов тонн. Объём же предполагаемых отгрузок был в пять раз больше.

Спецы из «Зерноэкспорта» каждого продавца уверяли, что мы работаем исключительно с вами. И трейдеры, не привыкшие к русскому бизнес-коварству, как могли, хранили тайну «красного зерна».

Соединённые Штаты Америки. Месяц спустя

Ушлые фермеры сообразили, что на товар появился шикарный купец! И не один! В одночасье цены на пшеницу и кукурузу, а за одно и на аренду судов взлетели до небес.

ФБР решило, что настал час показать американцам, куда расходятся их налоговые доллары. В сжатые сроки провело собственное расследование по экспортным контрактам и передало материалы в Конгресс.

Зернотрейдеров обвинили в сокрытии информации, которую по закону они должны были раскрывать. В стране начал развиваться политический кризис. Но, как известно, ворон ворону глаз не выклюет. По итогам слушаний обвинения с крупных торговцев зерном были сняты. Так как финансовая и юридическая отчётности их оказались безупречными. Начисленные налоги уплачены в полном объёме.

Газетчики ещё долго писали о более чем приятельских отношениях чиновников министерства сельского хозяйства и торговцев продовольствием, но бумага и не такое терпела.

Глава 11. США. Поздняя осень. Штат Небраска

Вернон почувствовал, что-то изменилось. Каждый год после сбора урожая перед ним возникала дилемма, продать сейчас или положить зерно на хранение. В тайне надеясь, что со временем оно так возрастет в цене, что покроет издержки и принесет ощутимую прибыль. На ферму зачастили покупатели. На перебой предлагали «слить» разом весь урожай, пока цены не покатались вниз.

Негодование фермера не было предела, когда сосед и закадычный друг дал почитать газету с биржевой сводкой. Там сообщалось: цены выросли вдвое. Ниже шла статья, повествующая о том, что ещё в июле, до начала уборки, люди из России подписали контракты на поставку огромного количества пшеницы.

Недолго думая, Вернон от имени фермерского объединения штата сочинил петицию судье штата, обвиняя Минсельхоз страны в сокрытии фактов закупок в интересах крупных корпораций. Тем самым нанося ущерб людям, занятым выращиваем зерна.

– У нас, что руководство Министерства сельского хозяйства получает зарплату в Советском Союзе? – возмутился фермер, требуя немедленного ответа от бедолаги Марги.

Месяц спустя. Город Линкольн. Здание суда штата Небраска

Слушается дело: Фермеры против Соединённых штатов.

– Я от имени нашего государства...

Председательствующий не нашёл состава преступления в действиях чиновников Минсельхоза.

Вернон и его друзья апелляцию подавать не стали. Пошумели, погрозили прощелыге-судье небесными карами, да и отправились на противоположную сторону улицы. В местный бар. Заливать горе от проигранного дела.

А пресса продолжала выходить с заголовками: «Зерновые магнаты наживаются за счёт налогоплательщиков!», «Кто зарабатывает сверхприбыли, продавая хлеб нашему заклятому врагу?».

Глава 12. Округ Колумбия. Вашингтон

Переправить двадцать миллионов тонн из Соединённых Штатов в Советский Союз задача чрезвычайно сложная. Тем более, что, выполняя наказ правительства, сотрудники «Зерноэкспорта» по случаю прикупили пшеничку ещё и в Австралии.

В столицу государства, опять нагрянули сотрудники «Зерноэкспорта». Предложили продать дополнительно три с половиной миллиона тонн кукурузы и пшеницы.

Узнав об этом, запаниковал даже президент. Собрал совещание.

В Белый дом приехали и прилетели первые лица компаний – экспортёров зерна. Глава государства потребовал приостановить сделки с Советским Союзом, до тех пор, пока правительство не проведёт ревизию всех обязательств по экспорту. Такая просьба – дело серьёзное, тут не до прибыли. Отказывать первому лицу государства нельзя!

Но «пираньи торговли» своё дело знали. Включили невидимые рычаги. Быстренько посчитали запасы, хранящиеся в закромах, и доложили: «Ситуация с продовольствием в Соединённых Штатах нормальная! Волноваться не о чем».

И правительство, не мешкая, отменило все запреты, оставив в силе лишь требование: отчёт об экспорте каждые ста тысяч тонн обязателен в течение суток!

Однако зернотрейдеры негодовали даже по поводу этого безобидного циркуляра. И не без основания. Утечка данных из Министерства сельского хозяйства продолжалась. И кое-кто имел не малый профит от разглашения инсайдерской информации.

Глава 13. Перевозка закупленного продовольствия

Перед фирмами-продавцами стала задача в течение пяти месяцев доставить в порты двадцать миллионов тонн зерна и погрузить на корабли.

Объем перевозок удвоился! При этом на Среднем Западе из-за непогоды реки вышли из берегов, стал на прикол речной транспорт. Естественно не доставленный по ним груз был отправлен на железную дорогу. Вдобавок из-за нефтяного эмбарго катастрофически выросли цены на бензин, что сделало доставку зерна автомобилями экономически нерентабельной.

Штат Небраска

Вернон и другие фермеры, увы, не могли самостоятельно отвезти урожай, куда бы то ни было. Учитывая не спадающий ажиотажный спрос, их объединение опять обратилось в суд. На этот раз сельхозпроизводители обвиняли корпорации в том, что их представители скупают зерно на мелких элеваторах с дисконтом, и фермеры вынуждены соглашаться, поскольку это единственный способ отгрузить урожай. Петицию нарекли «Вагонный шантаж».

Акула Ритч в сердцах бросила трубку телефона на рычаг.

– Ну как эти тупоголовые бараны не поймут, – обратилась она к своему заму, – если не в Небраске, то в другом богом забытом штате судья рано или поздно примет решение, запрещающее использование арендованных вагонов, сославшись на монополизацию рынка!

– И что же Вы предлагаете? Подкупить всех судей Америки? – парировал заместитель.

– Это было бы прекрасно, но, увы, невозможно. Сделайте так, чтобы этот, как его, фермер Вернон отозвал иск.

– Дешевле пристрелить.

– Он же не президент. Исполняйте, что велела. И быстро.

Год спустя. Верховный суд Соединённых штатов

Изучив материалы дела и выслушав прения сторон суд постановил: «Обвинения с компаний-экспортёров снять, как недоказанные. Выявленные в ходе слушания факты шантажа передать в окружные органы дознания для принятия дальнейших мер в соответствии с уголовными законами штатов».

Через судейские разборки не завершила «зерновые войны». Тяжбы стали увертюрой к скандалу, разразившемуся в 1975 году. Зернотрейдеров всё же обвинили в том, что они, выполняя контрактные обязательства, не нагружают партии! Более того! Повсеместно подкупают инспекторов, подмешивают в зерно мусор и песок для увеличения веса товара.

Ставший знаменитым на всю страну Вернон через газеты, радио и телевидение требовал «разобраться»! Зелёные баксы – это, конечно, хорошо, но Советы, должны, наконец, осознать своё место на планете Земля!

Советник президента по национальной безопасности, предложил использовать продажи зерна как инструмент политического давления. «Если эти русские покупают у нас зерно по выгодным ценам, то мы вправе потребовать льготных условий на закупку в СССР нефти».

Глава 14. Сентябрь 1977 года. Министерство сельского хозяйства США

– Хотите, чтобы я всё это прочитал? – министр бросил на стол увесистую папку, озаглавленную «Прогноз урожая зерновых в Советском Союзе». – Сколько там коммунисты соберут?

– На уровне двухсот двадцати миллионов тонн, – не моргнув глазом, сообщил начальник аналитического управления. – Вот, посмотрите на это.

Перед глазами хозяина кабинета выросла пачка фотографий.

– Это запечатлели наши инспекторы в регионах СССР, – молвил главный аналитик.

– Налитые колосья пшеницы, ухоженные кукурузные поля. Даже если это, как говорят русские, «потёмкинские деревни», всё равно выходит, что зерновое хозяйство коммунистов на подъёме.

– А что показываем им мы? При встречных проверках?

Начальник управления невольно рассмеялся.

– Я сказал смешное? – буркнул министр.

– Месяц назад чиновники из «Зерноэкспорта» инспектировали поля фермеров из штата Небраска.

– Им не понравились поля?

– Однажды руководитель советской делегации, указав по дороге на первую попавшуюся ферму, потребовал показать, как живут фермеры, объясняя это тем, что мы и сами можем, что угодно продемонстрировать.

– Конечно же, случайно, им оказался дом скандалиста и пьяницы Вернона?

– Нет. Заехали к его соседу Харсдату.

– Ну, не томите. Русских пройдох могло что-то удивить?

– Увидев стандартную ферму и обычный сайдинговый дом, русские не могли поверить, что это не образцово-показательное хозяйство, созданное специально для пропаганды нашего образа жизни. И тут же потребовали отвести их в ещё одно хозяйство, на которое они укажут по дороге. Вот счёт. Подпишите, пожалуйста. Проведём по статье непредвиденные представительские расходы.

– Не понял? Какие ещё расходы?

– Отпаивали советских чиновников в ближайшем ресторане. У них был шок после посещения третьей, произвольно выбранной ими фермы.

Глава 15. Одна из Европейских столиц

Контракты на новый урожай на этот раз подписывали в Европе через европейские отделения американских трейдинговых фирм. В документах не указывалось место назначения, что вполне легально для европейских подразделений. «Зерноэкспорт» получил добро на покупку – всего лишь! – пятнадцати миллионов тонн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.